Глава 269: Восемь Взрывов Хохота. Меч Монарха!

Нань Тянь Син наблюдал за действиями Е Сяо с любопытством. Он презрительно произнес: «Замечательный ход, ты взял меч из ниоткуда. Неплохо. Но жаль, что он лишь кажется замечательным. Ты можешь обмануть обычных людей, но для меня это ничего не значит»

«Ты скоро узнаешь, бесполезен он или же хорошо», - холодно сказал Е Сяо. Он испытал облегчение.

«Он думает, что намного сильнее меня, поэтому и ждал, пока я создавал меч, - думал он, - конечно же, он понятия не имеет, что за меч я держу в руках. Если так, то его ждут сожаления»

Духовная сила Е Сяо вдруг изменилась. Его тело окружало не только синее сияние, но и золотистое.

Словно над миром повисло звездное небо.

«Пошли со мной, Монарх Фэн!». Заметив эту перемену, Нань Тянь Син немного засомневался. Он не смел поступать безрассудно. Без колебаний он подошел к Е Сяо и попытался его схватить. Видимо, он уже давно ждал.

Е Сяо шагнул в сторону. Шаг был небольшим, но в нем скрывалась огромная сила.

Ее было трудно описать.

Это была героическая сила, которая могла выделить его даже в толпе из миллионов людей.

Это была его уникальная техника.

Восемь Взрывов Хохота.

Он уверенно шагнул вперед, его одежды развевались. Словно журчащие весенние ручьи в горах, словно океанский прилив, словно ветер, колыхающий бамбуковый лес, словно бегущие по небу облака.

Он вспомнил слова Цзюнь Ин Лянь: «Это великолепная техника, которая придает человеку расслабление и покой. Е Сяо, название, которое ты предлагал, не подходит»

«И как тогда мне ее назвать?» - спросил тогда Е Сяо.

На красивом лице Цзюнь Ин Лянь показалась задумчивость. Она мягко ответила: «Хоть я и молода, но мир это всего лишь хохот, и пока мой рукав развеивается, я буду смеяться над целым миром!»

Во взгляде Е Сяо виднелось упорство. Качнув длинным мечом, он мягко произнес: «Хоть я и молод, но мир это всего лишь хохот, и пока мой рукав развеивается, я буду смеяться над целым миром!»

Меч, который он держал в руке, стал холоднее и приобрел темно-зеленый цвет.

Ледяной Духовный Меч был полностью готов к бою.

Лезвие было леденящим и острым.

Он свистнул в воздухе, источая безграничное достоинство и честь.

Это был Меч Монарха, принадлежащий Монарху Сяо!

Это была техника, которая называлась «Меч Монарха».

Неожиданно Нань Тянь Сина охватило странное чувство. Словно перед ним стоял могущественный король, управляющий целым миром. Словно этот король смотрел на него с презрением. Словно меч этого короля решал, жить ему или умереть!

Очевидно, что он был намного, намного сильнее, чем стоящий перед ним человек, но в этот миг его разум оказался под контролем противника.

Он понимал, что это не так, но сопротивляться мыслям не мог!

Он чувствовал, что заслуживает смерти. Он чувствовал, что должен опустить голову, чтобы противник перерубил ему шею!

Он понимал, что это неправильно. Но не мог управлять собственным разумом. Он прикусил язык. Неожиданно изо рта у него потекла кровь. Он сплюнул. Но пришел в себя и быстро отступил.

Перед ним блестело что-то холодное. Острие длинного меча было в половине сантиметра от его лица. Оно приближалось к нему, словно вода, капли которой падают на камни.

Он так перепугался, что его одежда промокла от пота.

Если бы его реакция запоздала, он наверняка лишился бы глаза. Хоть он и был практически неуязвим, однако глаза его были мягкими и слабыми. И дело было даже в глазу. Если бы ему выкололи глаз, то меч достиг бы мозга, и тогда его ждала бы неминуемая смерть.

«Он был так близко! - думал он. - Так близко! Что это за искусство меча?»

От страха он вспотел. Он яростно выкрикнул: «Что это за искусство меча?»

Е Сяо не ответил. Он снова поднял ногу. Это был просто шаг вперед, но ему показалось, что тот шагнул одновременно и направо, и налево, и вверх. Двигался он непринужденно, но казалось, что он идет во все стороны. Даже наметанный глаз Нань Тянь Сина не мог увидеть, где же Е Сяо.

Он правда не мог понять, где он.

Он не мог понять, как упустил его.

Сверкающее сияние прорвал еще один удар мечом. Ледяной меч выплеснул холодную ци, которая застыла вокруг него. Меч был таким холодным, а движение его было таким непреклонным.

Нань Тянь Син знал, что может спастись, поэтому отступил. Неожиданно его глаза сверкнули, и он закричал: «Это... Неужели это Духовный Меч, о котором говорится в легендах? Меч, который держат душой, а не руками, меч, который создан из святого духа, единственный на весь мир?»

Е Сяо сохранял молчание. Взгляд его казался спокойным. На лице было написано лишь

безразличие. Длинный меч сверкал. На землю падали светящиеся точки, похожие на цветы. Земля была полна опавшими цветами.

Это был Меч Монарха, Божья Воля!

Нань Тянь Син понял, что все пошло не так. Он изо всех сил старался избежать атак. Но уже через две попытки на его теле появились раны. Кровь брызгала, пролетая в воздухе каплями. Непрерывные атаки Монарха Сяо наконец сломили крепкий щит Нань Тянь Сина!

Могущественный противник Е Сяо страдал от ран, нанесенных его мечом!

Е Сяо атаковал все быстрее. Меч опускался на Нань Тянь Сина, он казался невероятно быстрым и тяжелым.

Словно с неба стремительно падали миллионы скал.

Это был Меч Монарха, Горные Вершины!

Воздух заполнили потоки фиолетовой энергии.

«Я вселяю в лед душу, у льда есть душа, и она следует моим приказам. Мое сердце связано с мечом, как и мое тело. Я связан с небесами!»

Орудя Мечом Монарха, он применял Восемь Взрывов Хохота. Он управлял мечом, применяя душу и Фиолетовую Ци Восхода. Он вложил в меч свой святой дух и запечатал его духовным разумом. Он был невероятно сосредоточен!

В этот миг боевые способности Е Сяо были в десять раз сильнее, чем должны были быть. На самом деле, намного больше, чем десять!

Применив эту технику, он чутко уловил, что у него убывает духовная ци. Он не мог применять Меч Монарха слишком долго!

Хоть он и применил духовную силу и силу святого духа, уровень культивации у него все же был низкий!

Ему повезло, что атака меча подходила к концу!

Убийственный удар стремился к цели!

Нань Тянь Син завизжал. Он даже не посмел заблокировать этот удар. Он просто отступил еще дальше. Из его тела безумно хлестало синее сияние, присущее культиваторам высшей ступени Небесного Начала. Он продолжал выставлять перед собой ладони.